

Как элемент структуры частной криминалистической методики, взаимодействие по расследованию незаконной предпринимательской деятельности тесно связано с профилактической деятельностью и осуществляется не только с органами дознания, но и с иными государственными органами с целью восполнения недостающей информации путем соответствующих запросов, истребованиям дополнительных материалов.

Таким образом, профилактическая деятельность следователя в ходе расследования данного вида преступлений играет важную роль, которая заключается прежде всего в затруднении, ограничении возможности совершения такого преступления в будущем. Особенностью профилактической деятельности следователя по делам о незаконной предпринимательской деятельности является то, что наиболее эффективной данная деятельность возможно лишь при тесном взаимодействии как с правоохранительными органами, так и иными государственными органами, на которые возложены контрольные и надзорные функции. При выявлении новых способов осуществления такой незаконной деятельности, схем, направленных на маскировку такой деятельности, следователю рекомендуется безотлагательно направлять сведения о таких схемах и способах в соответствующие государственные органы (налоговые, лицензирующие, контрольные и т. д.). Прежде всего данные действия позволят вышеуказанным органам своевременно выявлять на ранних стадиях такие субъекты хозяйствования и принимать необходимые меры реагирования.

УДК 343.213.5

А. Н. Сергейчик

*адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗНОНАПРАВЛЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Белорусское уголовное законодательство постоянно развивается, что обусловлено необходимостью учета как криминогенной обстановки в стране, так и тенденций развития общества в целом. При этом, соглашаясь с позицией Э.А. Саркисовой, необходимо отметить, что в развитии белорусского уголовного законодательства можно обозначить два основных направления: усиление и смягчение уголовной ответственности.

Усиление либо смягчение уголовной ответственности за то или иное преступное деяние обусловлены изменением оценки законодате-

лем степени общественной опасности соответствующего преступного деяния, которая, в свою очередь, детерминирована характером развития общественных отношений на определенном историческом этапе.

Любая же оценка того или иного явления базируется на определенных критериях. В рассматриваемом случае таким критерием является общественная опасность. Общественная опасность может повышаться, снижаться, оставаться неизменной или утрачиваться.

Степень общественной опасности деяний в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) выражена через санкции соответствующих статей. Таким образом, законодатель выражает свою оценку изменения степени общественной опасности того или иного преступного деяния посредством внесения изменений в санкцию соответствующей статьи. Изменение санкций статей в сторону усиления ответственности свидетельствует о повышении степени общественной опасности деяния. Соответственно, изменение санкций статей в сторону смягчения ответственности свидетельствует о снижении степени общественной опасности деяния. Оставление санкции статьи без изменений свидетельствует о том, что общественная опасность деяния не изменилась, отмена статьи – деяние утратило общественную опасность.

Разнонаправленность же изменений санкций статей УК противоречит основному принципу сравнительной оценки развития того или иного явления: сравнительная оценка должна давать ответ, каким образом изменилось то или иное явление в количественном либо качественном отношении по сравнению с предыдущим периодом своего развития. В нашем случае разнонаправленное изменение санкций статей УК не дает ответа на этот вопрос, т. е. не отвечает тем целям, которые ставит перед собой законодатель, изменяя санкции статей УК, а именно отразить посредством изменений санкций статей изменение степени общественной опасности того или иного деяния.

Помимо этого разнонаправленное изменение санкций статей УК неизбежно приводит к трудно разрешимым темпоральным коллизиям.

Так, например, при одновременном снижении верхнего предела наказания и повышении нижнего предела наказания (разумеется, в рамках одного вида) возникает коллизия двух редакций статьи УК, причем в соответствии с положениями ч. 2 ст. 9 УК по отношению к деяниям, совершенным до вступления в силу нового уголовного закона, должен применяться более благоприятный уголовный закон, т. е. в рассматриваемом случае смягчающий наказание. Возникает вопрос, какой из двух законов в данном случае мягче и, следовательно, какой из них применить.

Позиции по данному вопросу в научном сообществе разнятся.

Н.С. Таганцев предлагал при определении наиболее благоприятного закона исходить из фактических результатов применения того или иного закона с учетом обстоятельств совершения конкретного преступления.

Данная позиция была бы уместна в условиях господства прецедентного права, где судебные решения принимаются в соответствии с имевшими место ранее судебными прецедентами, приобретшими нормативный характер. В условиях же континентального права, где господствующим является нормативный правовой акт, подобное предложение приводит к логически непреодолимому противоречию: судья при принятии решений, с одной стороны, должен строго руководствоваться законом, а с другой, – сначала мысленно принять решение на основании коллидирующих законов, а после на основании сопоставления принятых им же решений выбрать подлежащий применению закон. Нарушение причинно-следственных связей в данном случае налицо.

С. Мокринский при определении более благоприятного закона предлагает сравнивать средние арифметические величины верхнего и нижнего пределов санкций старого и нового закона и, соответственно, применять тот закон, средняя арифметическая величина санкции статьи которого меньше. Данный подход не может быть признан убедительным, так как в этом случае снижение одного предела санкции конкретной статьи на некоторое число единиц измерения (в нашем случае, годы, месяцы и т. д.) дает возможность увеличить другой предел санкции на такое же число единиц, и при этом средняя арифметическая величина не изменится, а следовательно, не изменится и соотношение средних арифметических санкций двух сравниваемых статей при фактическом изменении санкции одной из них.

М.И. Блум и А.А. Тилле в работе «Обратная сила закона» предлагают считать смягчающим наказание новый закон, понижающий низший предел наказания: «хотя бы он одновременно и повышал высший предел наказания». При этом вслед за М.М. Исаевым они предлагают следующую формулу его применения: «Суд, применяя новый закон, устанавливающий санкцию с более низким минимальным пределом наказания, в отношении деяний, совершенных до его вступления в силу, не вправе выходить за пределы максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи старого закона». Подобной точки зрения придерживается и В.Н. Кудрявцев.

Таким образом, по мысли М.И. Блум и А.А. Тилле, должен быть применен старый закон (либо оставлен в силе вынесенный на его основании приговор), т. к. новый закон повышает низший предел наказания. Вместе с тем, исходя из положений ст. 12 УК, в белорусском уголовном законодательстве категория (и, следовательно, степень тяжести) преступления определяется с учетом вида и верхнего предела наказания в виде лишения свободы. Применение закона с более высоким верхним пределом наказания может привести к оценке преступного деяния как более тяжкого, что, в свою очередь, повлечет негативные последствия для лица, совершившего преступление, даже если при пересмотре при-

говора ему будет снижен срок отбывания наказания (более длительные сроки судимости, менее благоприятные условия условно-досрочного освобождения и т. д.).

Более того, указание на то, что суд не вправе выходить за пределы максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи старого закона, свидетельствует, по сути, о том, что предлагается, квалифицировав деяние по статье с меньшим нижним пределом наказания, фактически применить к лицу, совершившему преступное деяние, обе статьи УК, что противоречит принципу законности.

Наиболее распространенным на сегодняшний день в уголовно-правовой доктрине является мнение о том, что при определении более мягкого уголовного закона необходимо исходить из изменений верхнего предела санкции статьи уголовного кодекса, считая более мягким уголовный закон с менее высоким верхним пределом санкции. К числу сторонников указанной позиции относятся Я.М. Браинин, Н.Г. Врублевская, Н.Д. Дурманов, Ю.И. Ляпунов, А.Е. Якубов и ряд других.

Так, Н.Г. Врублевская полагает, что «если изменения санкций уголовно-правовых норм являются разнонаправленными, то более мягкой должна признаваться норма, имеющая санкцию с менее высоким максимумом наказания». Соответственно, суд должен применить указанную норму, но «при назначении наказания суд должен *одновременно* (курсив наш. – А.С.) руководствоваться санкциями обеих уголовно-правовых норм и исходить из верхнего предела санкции нормы закона, по которому деяние квалифицировано, и нижнего предела санкции другого закона». В данном случае преодолено противоречие ранее рассмотренного подхода в части отнесения преступного деяния к той или иной категории. Действительно, при снижении верхнего предела наказания (максимума наказания), предусмотренного соответствующей статьей УК, степень общественной опасности деяния как минимум не повысится.

В данном случае предлагается, квалифицировав деяние по статье с меньшим верхним пределом наказания, руководствоваться санкциями обеих уголовно-правовых норм, т. е. применять к лицу, совершившему преступное деяние, обе статьи УК, что, как уже отмечалось, противоречит принципу законности.

В связи с вышеизложенным представляется нецелесообразным разнонаправленное изменение санкций статей УК, т. к. в этом случае не ясно, как законодатель оценивает характер изменения степени общественной опасности тех или иных деяний: в сторону повышения или в сторону снижения. Возникающие же при подобных разнонаправленных изменениях санкций темпоральные коллизии значительно усложняют правоприменительную практику.